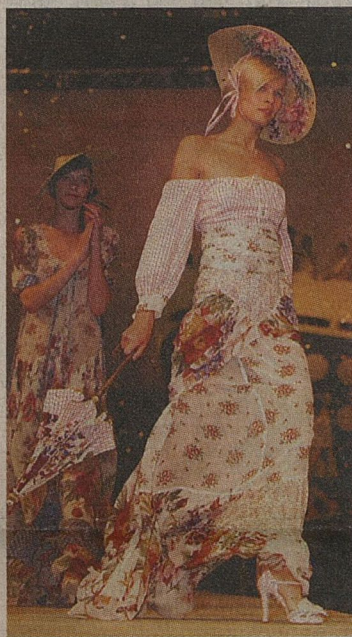

Антонио Маррас отметил юбилей Kenzo в Москве

Ах, белый пароход

Татьяна Медовникова

В феврале «Газета» уже рассказывала о визите в Москву итальянца Антонио Марраса, с каждым сезоном становящегося все более легендарным и эпическим дизайнером одежды. Тогда Маррас открывал свой первый монобрендовый бутик. Теперешний приезд г-на Марраса связан с другим событием — юбилеем московского бутика марки Kenzo, с которой Маррас с большим успехом сотрудничает последние два года.

Вечером во вторник в московском Манеже прошел показ, посвященный юбилею магазина знаменитой французской марки, которая была основана легендарным японским дизайнером Кензо Такада (Kenzo Takada). Десять лет назад передовица газеты «Коммерсантъ» сообщала о том, что главное событие осени 1995 года состоялось, — по случаю открытия первого бутика Kenzo в Москве в город прибыл знаменитый Кензо Такада. Именно этими ностальгическими воспоминаниями начиналась пресс-конференция, посвященная теперешнему масштабному празднованию юбилея.

Марка Kenzo была основана в 1970 году. Многие соглашались с тем, что к моменту открытия первого российского бутика Kenzo в 95-м Москва не была еще тем красочным городом, которым теперь усиленно восхищаются приезжающие сюда иностранцы. Город в то время выглядел гораздо более безрадостно и серо. И только такие бренды, как Kenzo, изначально славившиеся декоративно-красочным стилем своих коллекций, могли скрасить быт московских

жителей, не чуждых чувству прекрасного в одежде.

Цвета в традиционной японской живописи не бывают чистыми. Японцы не пользовались алым или васильковым. Традиционную японскую колористику отличают приглушенные оттенки, поэтому вместо красного будет холодный бордовый, а вместо синего — холодный серо-синий цвет грозового неба или бушующего моря. Зеленый тоже скорее будет темного бутылочного оттенка. Именно в такой колористике, с использованием флористических рисунков и легким намеком на ориентальность и другие этнические настроения, творил Кензо Такада, пока в 1999 году, принимая знаки всеобщего восхищения коллег и поклонников, триумфально не покинул пост главного дизайнера своей компании. Теперешний креативный директор женской линии — итальянский модельер Антонио Маррас — начал работать в Kenzo с 2003 года. Лучшего преемника найти в современном мире моды было, пожалуй, невозможно. Мало того что стиль, в котором работает рожденный на Сардинии Маррас, как и у великого японца, отдает некоторой театральностью, так еще и цветовая гамма Марраса как будто создается по тем же нотам: любимый оттенок красного у Марраса, к примеру, бордовый. При помощи определенного набора приемов Маррас еще до работы в Kenzo заставлял зрителей буквально плакать в финале показов своих кинематографических коллекций. Так что первая же коллекция, сделанная Антонио Маррасом для Kenzo и показанная в Париже три сезона назад — в марте 2004 года, — стала настоящим событием. С тех пор

ежесезонно на подиуме можно наблюдать буйство красок от Марраса для Kenzo и его неповторимые театально-кинематографические финалы с прекрасно организованными масштабными декорациями, в которых происходит обычно последний выход моделей.

Теперешний визит руководителей марки и ее креативного директора был связан не только с юбилеем первого московского бутика, но и с открытием выставки «Путешествия. Мир Kenzo глазами Antonio Marras». В рамках этой выставки в Петровском пассаже с 22 ноября по 10 января представлены фрагменты трех коллекций: «Дальняя дорога» осень/зима 2004—2005, «Другая Африка» весна/лето-2005 и «Английский сад в Индии» осень/зима 2005—2006. Честно говоря, посмотреть выставку стоит — цвет и решение всех этих вещей класса pret-a-porter de luxe впечатляет чуть ли не больше, чем коллекция прекрасных одежд в лондонском Музее Виктории и Альберта. Четвертая коллекция — весна/лето-2006 — демонстрировалась вечером во вторник на подиуме в Манеже на Охотном Ряду. Предыдущие три были связаны с конкретными этническими переживаниями дизайнера: «Дальняя дорога» — с культурой кочевых народов Евразии; «Другая Африка» — понятно с чем; а «Английский сад в Индии» — с колониальным наследием и взаимным влиянием культур в разрушенной теперь Британской империи. Настроение четвертой по счету коллекции Марраса для Kenzo абсолютно пароходное. До такой степени, что многими тельняшки, костюмы моряков и струящиеся длинные креольские платья вос-

принимались исключительно как специально созданные для скрапирования жизни небедных русских граждан, предпочитающих прожить жизнь, круизуя вдоль французского Лазурного побережья. На самом же деле концептуалист Маррас эпитафией для коллекции избрал цитату из романа Маргерит Дюрас «Любовник». А значит, и дух коллекции назначен передавать настроение долгих пароходных путешествий из экзотического Индокитая в романтическую довоенную Францию. Все эти морские костюмы с примешавшимися к традиционной бело-синей гамме бордовыми включениями, голубые в мелкий кремовый горошек обор-

ки в сочетании с колготками такого же рисунка, прекрасные темно-зеленые туники, расшитые розовыми цветами и пайетками, цветные тканевые сумки и такие же боножки на высоких каблуках в сочетании со звуком бьющейся о киль морской волны, наложенным на умирительный саундтрек из песен тридцатых, взволновали кровь всем, пусть даже потенциальным, морским путешественникам. Так же, как и огромный красно-синий пароход, появившийся в финале на заднике, — с пассажирами и командой, включающей даже двух милых и вечно смеющихся корабельных мышек.

Фото Максима Коняева/Газета

